

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Двенадцать часов... Иду в театр, чтобы взять интервью у народной артистки СССР, лауреата Государственной премии Л. П. Сахьяновой. Она там уже с десяти — на уроке.

Открываю дверь в репетиционный зал. Удивительно, знаю балерину вот уже два десятилетия и каждый раз при встрече с нею радостно изумляюсь изяществу ее облика, сотворенного прекрасным скульптором — танцем.

Хрупкость и сила... Искренность и артистизм, негромкий, затаенный. Не случайно, любимый писатель балерины — Чехов.

Ларисе Петровне предстоят трудные дни — творческий вечер и запись на телевидении «Красавицы Ангары». Поэтому сразу задаю главный вопрос:

— Скажите, пожалуйста, что Вы считаете самым важным для того, чтобы танцовщица стала балериной?

Сахьянова отвечает сразу, очень убежденно и, как всегда, лаконично:

— Индивидуальность. Сейчас техникой владеют многие. Возросла общая и хореографическая культура. А индивидуальности редки по-прежнему...

Как хорошо, что частые гастроли в нашем городе театра оперы и балета Бурятии дают возможность соприкоснуться с индивидуальностью Сахьяновой. Ее часто называют «бурятской Улановой». Проникновенный лиризм, мягкость и чистота линий, певучие руки, музыкальность — все для Одетты, Марии. Но балерина танцует и Зарему. Редко кому из исполнительниц удавалось воплотить на сцене белую и алую розы «Бахчисарайского фонтана». Затем — пламенная Лауренсия (в одноименном балете советского композитора А. Крейна).

— Я до сих пор люблю эту свою героическую пар-

тию, — говорит Лариса Петровна. — Ее напряженный драматизм, упругую энергию ее пластики, героический накал страстей — Лауренсия призывает народ к восстанию. Сейчас я в этом ключе решаю финал «Гаянэ»...

Диапазон артистки велик. Но есть в ее сценических созданиях нечто общее, сахьяновское — человечность. Любовь к людям — главная тема ее творчества.

Первая профессиональная балерина Бурятии, воспитанница Московского хореографического училища, впитавшая культуру советского балетного искусства, она — первая исполнительница многих ролей на родной сцене. Дочь члена партии большевиков с 1916 года М. М. Сахьяновой, по логике нашей жизни, по логике своего характера стала Лариса Петровна активным общественным деятелем Бурятии и первым художественным руководителем Бурятского хореографического училища. Первой из артистов своей республики вместе с постоянным партнером — народным артистом РСФСР лауреатом Государственной премии П. Т. Абашеевым она гастролировала недавно в Италии и Японии.

— Наш успех в этих странах я объясняю прежде всего огромным интересом к культуре Советского Союза, любовью к нашей великой Родине.

— Вы по праву являетесь первой балериной бурятской балетной труппы, признанной «звездой» советского хореографического искусства. Это, наверное, трудно, быть всегда на такой высоте?

Сахьянова неожиданно для меня удивляется:

— Что вы, я никогда на такой высоте себя не ощущаю. Мне кажется, у меня

все получается недостаточно хорошо.

— Меня сейчас особенно заботят новые партии, — говорит Лариса Петровна. — Мне очень хотелось их показать томичам, но, к сожалению, они не вошли в гастрольный репертуар.

В какой-то степени этот пробел восполнил творческий вечер балерины. Премьеру «Кармен-сюиты» Ж. Бизе — Р. Щедрина театр показал во время предыдущих гастролей. Сейчас мы увидели новую редакцию этой постановки — более стройную, лаконичную. Теперь внимание зрителей сосредоточено на раскрытии внутреннего мира героев. Л. Сахьянова предложила свою трактовку образа Кармен. Ее героиня не сверкает улыбками, не стремится нравиться. С самого начала она живет в своем мире, полном ожидания большого, единственного чувства. Встреча с Хозе (партнером исполнительницы был ее ученик — способный выпускник Бурятского хореографического училища, заслуженный артист республики А. Павленко) показала Кармен встречи с любовью. Но даже в самые трепетные мгновения адажно с Хозе Кармен — Сахьянова одиоза. И вот в ее судьбу врывается долгожданная истинная любовь к Тореро (заслуженный артист Бурятской АССР В. Васильев). Хозе стал ей чужим. При виде его Кармен — Сахьянова делает еле заметное движение, и оно красноречивее многих танцевальных монологов. Кармен, какой мы увидели ее в исполнении Л. Сахьяновой, — на редкость целомудренный, цельный характер. Впечатляет сцена с черным плащом: сначала предчувствие, затем осознание грядущей гибели и выбор ее как единственного способа отстоять верность себе, а значит — верность любви. В

финале — и борьба за свое чувство, и сострадание к Хозе. Так главная тема творчества балерины освещает финал «Кармен-сюиты».

И по контрасту — бабочка Китри («Дон-Кихот», композитор Минкус). Для юной Китри в исполнении Сахьяновой жизнь — праздник. Легкая, веселая, простодушная, она дитя пестрой, шумной уличной толпы.

Когда балерина стояла на сцене с цветами в руках, а зал все аплодировал и аплодировал, я вспомнила, как в конце нашего разговора в репетиционном зале Л. П. Сахьянова подошла к станку и стала снова и снова отдывать какое-то сложное движение. В этом, как мне кажется, одна из загадок обыкновенного чуда — были о том, как бурятская девочка стала известным деятелем советского хореографического искусства.

С. САПОЖНИКОВА.

Красное знамя
Томск

23 АВГ 1975